

Глава 238: Соревнование на аукционе

Хотя он предложил цену, Е Мо посмотрел на старика ведущего, думая, почему так сложно было найти для выступления красивую девушку. Если бы на сцене была прекрасная леди в откровенной одежде, атмосфера бы улучшилась. Наблюдать за стариком было неинтересно. Никто даже не хотел делать ставки.

Но Е Мо забыл, что это было за место. Это был храм. Только у него могла появиться такая забавная идея.

«Миллион сто», голос повысил предложение Е Мо, заставляя его чувствовать облегчение. Он оглянулся и обнаружил, что голос принадлежал прекрасной монахини из Мечети Лянь Хан Цзинь. Он подумал, что эта монахиня тоже наслаждается красотой, но был благодарен ей за помощь.

«Полтора миллиона», раздался другой женский голос. Е Мо не стал оборачиваться в этот раз, но свои цены предлагали только женщины. Кажется, все любили красоту, но в особенности женщины.

«Миллион семьсот».

«Два миллиона...».

...

Е Мо обрадовался. Цена начала резко расти, когда больше людей стало принимать участие в торгах, а их подозрения все уменьшались и уменьшались. Вскоре цена взлетела до восьми миллионов.

Люди из скрытых сект были правда богаты. Хотя Е Мо не знал, как они получали деньги, это было видно по том, как все больше людей делали ставки, хотя и не были уверены в Сохраняющей Лицо Пилюле. Е Мо был благодарен Си Вушаню из-за того, что тот не сказал, что они не несут ответственность за действие пилюли. Все же, сама по себе пилюля была слишком невероятной. Если бы ведущий сказал это, то о цене было бы тяжело говорить.

Пока он думал об этом, кто-то встал. «Господин Си, организаторы аукциона несут ответственность за действие пилюли? Если да, то я тут же поставлю пятьдесят миллионов».

Е Мо выругался. Этот сучий сын напрашивается на неприятности. Си Вушань не упомянул об ответственности, чтобы избежать вопросов, но этот парень спросил, отняв у них возможность притвориться, что они не знали.

Как только прозвучал этот вопрос, лицо Си Вушаня осунулось, он нахмурился на мгновение, а затем сказал: «Эта пилюля отправлена сюда одним человеком, и этот человек будет точно нести ответственность. Если пилюля фальшивая, мы тут же приведем этого человека. Мы не несем ответственность, если пилюля окажется липовой».

Хотя Си Вушань был честен в своих словах, никто больше не заплатил за пилюлю, и цена остановилась на девяти миллионах. Хотя у всех них были деньги, это был только первый лот, и никто не знал, реален ли он.

Раз пилюлю продали, на аукцион могло повлиять то, если кто-то попробует ее на месте. Если попробовать ее позже, кто знает, что продавец не убежит вместе с деньгами?

Самое главное, что никто не хотел вступать в конфликт с организатором аукциона. Иначе, они не смогут попасть на следующий аукцион.

Е Мо был раздражен. Этот Си Вушань был идиотом. Он должен был сказать, что если покупатель поймет, что пилюля поддельная, то они тут же вернут деньги. Е Мо злился, но не мог встать и сказать этого.

«Могу я спросить, Цянь Бей СИ, если пилюля окажется поддельной, получу я назад свои деньги?», голос задал тот же вопрос, что хотел спросить Е Мо. Е Мо даже почти захотел обнять и поцеловать ее.

Си Вушань тут же ответил: «Мы вернем девяносто пять процентов».

«Хорошо, в так случае, даю десять миллионов», это была женщина в зеленой юбке. Лицо ее закрывал черный шелковый шарф, но все же на лбу было заметно множество пятен. Очевидно, ее лицо было чем-то повреждено.

Е Мо был очень счастлив. Но вскоре он почувствовал разочарование. Никто после этого не повысил цену, но монахиня почему-то встала. Все же, на аукцион, проводимый раз в пять лет, было тяжело попасть. Никто не хотел тратить время на испытание пилюли и потерять предметы, что они хотели. Плюс, большинство людей покупали пилюли не для себя.

Плюс, если она была фальшивой, они не только разозлят организатора аукциона, но и сделают их предметом насмешек.

Си Вушань увидел ставку женщины и тут же сказал: «Сорок шестое повышение, десять миллионов, один...».

Кажется, Си Вушань был тоже очень разочарован в цене, но не хотел больше терять время.

Никто не повысил цену, и Е Мо был очень зол. Хотя он верил, что цена за пилюлю в сто миллионов не была удивительной, никто больше не делал ставку.

«Десять миллионов два...».

«Десять миллионов три... Продано». Между вторым и третьим счетом не прошло даже секунды, но Е Мо ничего не мог с этим поделать.

Женщина встала и хотела заговорить, но Си Вушань произнес: «Леди, не нужно вставать. Мы принесем вам пилюлю».

Женщина покачала головой: «Я приехала за пилюлями красоты. И хочу немедленно ее попробовать».

Си Вушань застыл на мгновение. Он не думал, что кто-то захочет тут же ее попробовать. Все же для людей, приехавших на этот аукцион, десять миллионов были правда небольшой суммой. Но вскоре он отреагировал: «Хорошо, в таком случае, у нас есть кое-кто, кто доставит вас сюда на пробу пилюли».

Как только женщина ушла, все вокруг снова стало спокойным, словно ничего не произошло.

«Следующий лот – тоже пилюля под названием Восстанавливающая Тело Пилюля. Эта пилюля может помочь культиватору древних боевых искусств получить сорока процентный шанс войти

на начальную стадию Желтого Уровня. Начинаем с четырехсот тысяч, и каждое повышение не ниже пятидесяти тысяч...», Си Вушань вытащил пластиковый пузырек, и Е Мо чуть не выплюнул кровь. Эту пилюлю он продал Монаху Ву Гяну на выставке артефактов.

У этого старого монаха было черное сердце. Его пилюли были быстро распроданы, и монах сказал, что не будет их распространять.

Цена почти тут же выросла до шести миллионов, почти достигнув стоимости его Сохраняющей Лицо Пилюли. Е Мо бы очень подавлен и не хотел смотреть. Он знал, что хотя в скрытых сектах было множество мастеров, достигнуть Желтый Уровень могли лишь немногие.

В самом деле, эта пилюля была продана за шесть с половиной миллионов. Е Мо знал, что Восстанавливающая Тело Пилюля не стоила даже десятой части Сохраняющей Лицо Пилюли, но продана была почти за такую же цену.

Си Вушань был очень рад цене. Затем он вытащил одну руду из подноса и сказал: «Эта руда содержит неизвестную энергию. Такую, что никто не знает, как использовать энергию внутри. Начальная цена сто тысяч, каждое повышение не меньше десяти тысяч».

Когда Е Мо увидел это, к нему тут же пришло правильное решение. Это был Камень Эссенции Чи. В культиваторской реальности относительно бедные культиваторы использовали Камень Эссенции Чи, потому что сложно было достать духовные камни. Хотя Камни Эссенции Чи не были такими же хорошими, как духовные камни, их все еще использовали для культивации. Просто энергия внутри них не была такой же чистой и доступной.

«Сто тысяч», Е Мо не ожидал, что кто-то назовет цену впереди него. Он подождал какое-то время, и никто больше не повысил цену. Кажется, больше никому камень не понравился.

«Сто десять тысяч», Е Мо решился на покупку этого камня. Хотя с ним он и не мог достичь Четвертой Стадии, его было достаточно чтобы достичь пика Третьей Стадии.

«Сто пятьдесят тысяч», тот человек снова поднял ставку. Его голос стал громче и крепче, чем раньше.

«Сто шестьдесят», Е Мо последовал за ним без колебаний.

«Триста тысяч», кажется, эта ставка была сделана со злостью. Тон был почти угрожающим.

Он был зол, но Е Мо был еще злее. Он посмотрел на человека, боровшегося с ним и обнаружил, что тот оказался мастером Земного Уровня. Он ничего не мог сказать о возрасте этого человека, но лицо его было по-настоящему мрачным. Он определенно был не из тех, с кем было легко связываться, но Е Мо это не заботило. Кроме культиватора, вроде него, никто больше не мог использовать этот камень.

«Триста десять тысяч», добавил Е Мо.

Мужчина с мрачным лицом внезапно фыркнул: «Пятьсот тысяч. Я, Одинокий Волк, заберу эту руду». Е Мо добавлял десять тысяч каждый раз, заставляя его думать, что Е Мо хочет разозлить его.

Е Мо услышал тон этого парня и подумал, как он смеет вести себя так? Это я, кто должен злиться. Угрожать мне? Продолжай мечтать. Но все же спокойно заявил: «Даю пятьсот десять, я заберу эту руду».

«Кажется, ты хочешь начать со мной д*рьмо, друг», мужчина нервно посмотрел на Е Мо. Если бы взглядом можно было бы убить, Е Мо уже давным-давно бы умер.

Е Мо не стал даже оборачиваться на него и сказал Си Вушаню: «Цянь Бей С, если больше никто не ставит, может опустите молоток».

<http://tl.rulate.ru/book/2647/185932>